

УДК 130.2:27-175

ББК 87.3(2):86.26-424

Вячеслав Петрович Океанский

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, Россия, Иваново, e-mail: ocean_65@mail.ru

Эсхатологический реализм как русская философия будущего

Аннотация. Дана оценка современного состояния, успехов и провалов в освоении русской религиозной философии двух последних столетий. Рассматриваются вопросы актуализации и непреходящего значения наследия В.С. Соловьёва. Обращается внимание на произошедшие за последние десятилетия колоссальные сдвиги в понимании значимости отечественной метафизики. Современная роль творчества В.С. Соловьёва определяется с точки зрения необходимости воскрешения платонизма, а также убедительной опоры для его нового культурного восхождения. Перспективы последнего связываются с углубленным изучением софиологической проблематики, философии сердца и креативной эсхатологии с использованием метода религиозно-философской герменевтики.

Ключевые слова: религиозная философия, богочеловеческая традиция, аксиологический провал, платонизм, неомарксизм, критика эгологического разума, софиология, эсхатология

Vyacheslav Petrovich Okeansky

Shuya Branch of Ivanovo State University, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Arts, Russia, Ivanovo, e-mail: ocean_65@mail.ru

Eschatological realism as the Russian philosophy of the future

Abstract. The article is devoted to the assessment of the current state, successes and failures in the development of Russian religious philosophy of the last two centuries, as well as issues of actualization and the enduring significance of V.S. Solovyov's legacy. Attention is drawn to the colossal shifts that have occurred over the past decades in understanding the importance of Russian metaphysics, in particular in comprehending literary works, and the modern role of V.S. Solovyov's work is seen in the necessary resurrection of Platonism, as well as a convincing support for its new cultural ascent. The prospects are associated with an in-depth study of the sophiological problems, philosophy of the heart and creative eschatology the method of religious and philosophical hermeneutics being used.

Key words: religious philosophy, God-man tradition, axiological failure, Platonism, neo-Marxism, criticism of egological reason, sophiology, eschatology

DOI: 10.17588/2076-9210.2024.4.066-070

За последние три с половиной десятка лет произошли колоссальные сдвиги в понимании непреходящего значения и конструктивной роли русской религиозной философии, и в существенной мере наследия В.С. Соловьева, в общем деле самосознания России. Собственно отечественной интеллектуальной культурой является именно религиозная философия, метафизика духовного опыта, и здесь наследие В.С. Соловьева – одно из вершинных и наиболее актуальных, соединяющее русскую философскую мысль XIX века, идущую от А.С. Хомякова, А.С. Пушкина и П.Я. Чаадаева через всю отечественную словесность этого столетия, с новым, «некалендарным» веком, из которого, как показывает современная история, мы все еще не выбрались ... По существу, мы остались в XX веке и вообще никуда из него не вышли – а на рубеже тысячелетий грезились многое: астронавтика и эра Водолея, экуменизм и Второе пришествие, но мы остались в той глубокой яме истории, где разлагаются реактивные останки умерших традиций и идет непрекращающаяся война за господство над землей, предреченная на самом пороге новейших времен Ницше. Это требует глубокого, сосредоточенного понимания сути происходящего, ибо и родившимся в XXI веке не выйти из XX, а значит, им надо (и еще предстоит!) туда осмысленно войти: складывающаяся ситуация существенно подобна вхождению в зону Сталкера Андрея Тарковского, которого можно интерпретировать как величайшего религиозного философа в кинематографе... Но думается, что соловьевский корпус, воздвигнутый на метафизическом небосклоне именно к началу XX века, должен прочитываться не как-то феноменологически изолированно, а в контексте всего эйдетического конгломерата отечественной религиозно-философской мысли как минимум двух последних столетий, к тому же укорененного в более древних предпосылках мистического и культурно-цивилизационного наследия Запада и Востока, где и обретаются подлинные герменевтические ключи к нему. В этом смысле и русская религиозная философия не просто автономно значимое явление, но раскрытие великой древней богочеловеческой традиции¹.

За эти три с половиной десятка лет переизданы поистине громадные пласты этого наследия и многоплановых рефлексий над ним. Огромную роль в этом сыграли Русская христианская гуманитарная академия в Санкт-Петербурге, с недавних пор носящая имя Ф.М. Достоевского; серия «Из истории отечественной философской мысли», издаваемая с конца 1980-х годов как Приложение к журналу «Вопросы философии»; издание больших собраний сочинений крупнейших русских мыслителей. Нельзя не отметить и огромную исследовательскую роль Соловьевского центра при Ивановском энергетическом университете имени В.И. Ленина (в свое время нами неоднократно высказывалась мысль о конструктивной возможности дать имя Владимира Сергеевича Соловьева этому замечательному Ивановскому вузу); поистине огромную культурно-просветительскую роль Дома А.Ф. Лосева (в Москве, на Арбате, где когда-то и нам доводилось на раз выступать и с соловьевской, и с хомяковской проблематикой – и, кстати, два последних календарных года маркированы юбилеями этих поэтов-мыслителей)... Успешность этих проектов определяется не просто формализованным, хотя и в высшей степени значимым

¹ См.: Океанский В.П., Океанская Ж.Л. «Глубочайшая метафизика»: Духовные доминанты отечественной философской мысли // Русская философия в России и в мире: коллективная монография. М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019. С. 72–77 [1].

процессом публикации и чисто ученого комментирования грандиозного наследия, но и насущной необходимостью его многопланового усвоения, при котором сами эти идеи, говоря словами Достоевского, «носились» бы «в воздухе». К числу несомненных удач относится и тот факт, что Президент России за последний как минимум десяток лет часто обращается в своих речах, беседах и программных выступлениях к отечественным мыслителям: И.А. Ильину, Н.А. Бердяеву, К.Н. Леонтьеву, Л.Н. Гумилеву, Н.Я. Данилевскому, Ф.М. Достоевскому... Это очень ценно, ибо обещает дальнейшее успешное развитие наметившейся тенденции, ведь, как говорится, как корабль назовешь – так он и поплывет.

Однако при этом в рецептивной сфере есть, на наш взгляд, и зияющие провалы... До сих пор очень мало внимания обращается на русское религиозно-философское наследие на школьных уроках литературы, истории, обществознания – а, казалось бы, где еще начинать изучать это наследие? Например, в большинстве школ при обращении к драме А.Н. Островского «Гроза» учителя ограничиваются литературно-критическим наследием Д.И. Писарева и Н.А. Добролюбова, иногда с беглым и не слишком вдумчивым упоминанием А.А. Григорьева, а тот мыслительный и эстетический масштаб, который может дать концептуальное изучение А.С. Хомякова, К.Н. Леонтьева, В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева, отцов Павла Флоренского и Сергия Булгакова, А.Ф. Лосева, остается почти неизвестным, и это при всей доступности вновь изданных книг и собраний сочинений в библиотеках и интернет-ресурсах. Почти аналогичная история – в вузах России. Главный провал – аксиологический! Он связан не просто с ментальной инерцией парадигматики советского времени, да и некоторой ностальгией по нему, но и с господством примитивнейших обывательских ценностей, комфортабельно упакованных в жизненный мир постмодерна, – все это естественным образом блокирует саму возможность всякого глубокого понимания сущности вещей и хода большой истории. Как всегда, тут необходима соответствующая глубокая и никак не дежурная воспитательная работа, скажем так – на столетия вперед, что ныне вполне осознаваемо на передовых рубежах отечественной мысли².

Философия Всеединства, идущая в XIX столетии от Владимира Соловьева, а прежде того – от наших славянофилов, конечно, и от Фридриха Шеллинга, принадлежит истории философии не как рядоположенное с другими явление, но вообще как ее исходная суть, связанная с древнейшей мифологической обращенностью человеческого ума к осердеченному узнаванию тотальности. Кроме того, современное значение Соловьева обусловлено необходимостью воскрешения платонизма, а также тем, что именно творчество Соловьева является убедительной опорой для его нового культурного возрождения. В уплощенном мире обитания маркузеанского «одномерного человека» совершенно бессмысленными остаются все сакральные смыслы и события – однако Вселенная не является чисто физической средой, но оказывается уже исходно метафизической реальностью, где человек существует не просто между природных энергий, масс и своих летучих фантазмов,

² См.: Великое русское исправление имен: сборник по итогам заседаний философского собора в 2022 году / под ред. А.Ю. Коробова-Латынцева, Н.В. Арутюнова. СПб.: Изд-во «Солнце Севера», 2023. 240 с. [2].

но в активной объективной духовной топике смыслов и символических форм, а природный мир оказывается лоном символических переходов... К этому пониманию практически вслепую приближается в западной мысли современная объектно-ориентированная онтология, но там уже очень давно у философов были атрофированы те метафизические крылья, которые расправила отечественная мысль благодаря Соловьеву. И даже значение его христианского либерализма – основание для углубленного экуменизма, по существу сорванного большого проекта, но в этом, конечно, таятся и опасности, на которые указал сам философ в «Краткой повести об антихристе». А если мы будем говорить о современном значении идеи Богочеловечества, как и русской идеи, – то это, по существу своему, таксоны как раз символической метафизики и глубокого платонизма в большой истории. И даже тематика и проблематика смысла войны, великолепно представленная в соловьевской книге «Оправдание добра», – это, по сути, необратимая деконструкция национализма и выход к трансцивилизационным рубежам Востока и Запада. Соловьевская идея единства истины, добра и красоты открывает взаимообусловленность метафизики, этики и эстетики – и в современных научных паспортах этих специальностей нет тут непроходимых перегородок, но надо бы еще бережно позаботиться об открытии этого в золотых головах, представляющих ученую когорту. Удивительно все-таки, что, вот, например, главный Пакистанский университет носит имя великого религиозного философа и суфийского поэта Мухаммада Икбала, а именем Владимира Соловьева пока у нас еще очень мало что отмечено в образовательной сфере – хотя время к тому давно уже пришло, и не пропустить бы его, проваливаясь в пустоты неомарксизма...

Если же говорить о перспективах развития соловьевоведения, то нам представляется, что более пристального рассмотрения заслуживает критика эгологического разума, сближающая Соловьева с Хомяковым, а также софиологическая и эсхатологическая метафизика, где есть парадоксальная взаимосвязь комплексов космологической идилии и макроисторического катастрофизма... Поздний В.Н. Лосский, будучи исходно глубоким критиком булгаковской софиологии, ортодоксально развивающей, конечно, по большому счету, центральную соловьевскую интуицию, говорил, что отец Сергей поставил столь глубокие вопросы, что на них пока не ответила православная богословская мысль, а их разработка принадлежит будущему. Б.В. Межуев, справедливо говоря о непреходящем значении Соловьева³, несколько сужает спектр направлений русской философии, когда указывает только на следующие из них: всеединство, лейбницианство, экзистенциализм... А как же евразийство? Оно не редуцируется ни к одному из перечисленных, хотя и может сопрягаться с каждым из них. Кроме того, метафизика Всеединства пронизывает в русской философии перечисленные направления, и даже экзифилософия предстает у нас как экзистенциальный космизм... Отметим еще особое эсхатологическое направление, связанное с поэтическим платонизмом Державина, Жуковского, Хомякова и особое развитие, получившее у

³ См.: Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьев считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19 [3].

Леонтьева, Эрна, Бердяева. А кроме того, надо указать и на философию сердца (от Памфила Даниловича Юркевича, оказавшего влияние на Соловьёва, до Бориса Вышеславцева и позднего Ивана Ильина), которая могла бы быть противопоставлена активно педалируемой сегодня ноосферологии. Вообще говоря, на наш взгляд, подлинная русская философия будущего есть эсхатологический реализм, огромную роль в котором будет играть творчески усвоенное наследие В.С. Соловьёва, да и сам его благородный образ. России и человечеству еще предстоит пройти самые последние соловьёвские уроки!

Список литературы

1. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. «Глубочайшая метафизика»: Духовные доминанты отечественной философской мысли // Русская философия в России и в мире: коллективная монография. М.: Объединенное движение «Русская философия», 2019. С. 72–77.

2. Великое русское исправление имен: сборник по итогам заседаний философского собора в 2022 году / под ред. А.Ю. Коробова-Латынцева, Н.В. Арутюнова. СПб.: Изд-во «Солнце Севера», 2023. 240 с.

3. Межуев Б.В. «Он видел особую миссию русского народа». Почему философ Владимир Соловьёв считал, что Россия объединит все человечество? // Соловьёвские исследования. 2024. Вып. 1(81). С. 7–19.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Mezhuев, B.V. «On videl osobuyu missiyu russkogo naroda». Pochemu filosof Vladimir Solov'ev schital, chto Rossiya ob"edinit vse chelovechestvo? [“He saw the special mission of the Russian people”. Why did the philosopher Vladimir Solovyov believe that Russia would unite all mankind?], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2024, issue 1(81), pp. 7–19.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

2. Korobov-Latyntsev, A.Yu., Arutyunov, N.V. (ed.) *Velikoe russkoe ispravlenie imen: sbornik po itogam zasedaniy filosofskogo sobora v 2022 godu* [The Great Russian correction of names: a collection based on the results of the meetings of the Philosophical Council in 2022]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo «Solntse Severa», 2023. 240 p.

(Monographs)

3. Okeanskiy, V.P., Okeanskaya, Zh.L. «Glubochayshaya metafizika»: Dukhovnye dominanty otechestvennoy filosofskoy mysli [“The deepest metaphysics”: Spiritual dominants of Russian philosophical thought], in *Russkaya filosofiya v Rossii i v mire* [Russian philosophy in Russia and in the world]. Moscow: Ob"edinennoe dvizhenie «Russkaya filosofiya», 2019, pp. 72–77.